

За неуклонный рост мастерства советской литературы

Ежегодное присуждение Сталинских премий писателям — большой праздник в жизни советской литературы. В присуждении премий, посвященных имени великого вождя, с особенной силой проявляются всенародная любовь к литературе и мудрая забота партии и советского правительства о ее дальнейшем росте и процветании.

Успехи советской литературы в миновшем 1950 году определяются прежде всего тем, что она воплощала решающие темы современности, отвечала на самые насущные вопросы, которые волнуют советского читателя.

Советский человек — неутомимый труженик, строитель коммунизма и защитник мира во всем мире — вот герой «Жатвы», «Света над землей», «Живой воды», «Водителей» и других выдающихся произведений, посвященных нашему современнику.

Лучшие книги минувшего года — живое свидетельство того, как плодотворно идет работа писателей над изучением жизни, стремление увидеть и обобщить в ней все развивающееся, все новое, все передовое.

Как и в предшествующие годы, произведения, удостоенные Сталинских премий, представляют собой всю многонациональную советскую литературу, свидетельствуют о расцвете искусства, социалистического по содержанию и национального по форме.

Наряду с большим отрядом русских прозаиков, поэтов и драматургов Сталинскими премиями отмечены выдающиеся произведения писателей, являющихся представителями различных национальных литератур. Романы М. Ибрагимовича, Г. Баширова, К. Наджи, А. Чейшвили и других писателей, книги и циклы стихов А. Малышко, Г. Абашидзе, Г. Цаласа, П. Бровки, П. Воронько, М. Казакова, Г. Эмина, поэмы Т. Тильвитиса и Р. Раза — значительное явление в литературе минувшего года.

Среди удостоенных Сталинских премий писателей есть и старые мастера литературы, вехи в творчестве которых лежат в десятках лет, и творческая молодость, лишь в последние годы выступившая со своими первыми произведениями.

Пример активного творческого участия в жизни — роман «Живая вода», автор которого А. Кожеников не только сделал достоянием широкого читателя новаторский способ орошения засухивших земель, но и боролся за внедрение этого метода оружием художественного слова.

В романах Г. Николаевой, С. Бабаевского, А. Рыбакова, В. Закруткина, в трилогии А. Караваевой, в поэме С. Кирсанова, в пьесах А. Сурова, Ю. Чепурина и других произведениях, посвященных труду советского человека, читатель видит свой повседневный трудовой и государственный опыт обобщенным в художественных образах.

Советский человек никогда не забывает о трудном и славном пути, приведшем нас на эту безбедную высоту, на которой стоит сегодня наша Отчизна — маяк для всего человечества. Книги, в основе которых лежит художественное изображение больших исторических процессов, заслуженно пользуются народной любовью. Этим определяется успех произведений Ф. Гладкова «Вольница», М. Соколова «Искры», К. Наджи «Весенние ветры», Н. Никитина «Северная Аврора», М. Стельмаха «Большая родня», А. Гудайтиса-Гузвичюса «Правда кузнеца Игнатаса», Павлику Морозову — пионеру, герою эпохи коллективизации — посвящена поэма С. Шипачева.

О лучших чертах характера нашего человека, которые раскрылись на фронте и в тылу в годы суровых испытаний Отечественной войны, повествует произведение Н. Бирюкова, Г. Баширова, А. Караваевой, И. Кассила и М. Полянского и других.

Все сильнее и ярче звучит в нашей литературе главная тема современности — тема борьбы за мир. Она определяет не только содержание и структуру публицистическую направленность сборников стихов А. Малышко «За синим морем», А. Сурова «Мир — мир», романа В. Собко «Залог мира». Эта тема пронизывает все произведения, говорящие о жизни советских людей, ибо мысль о необходимости активно защищать и отстаивать дело мира — одна из ведущих мыслей советской литературы с первых дней ее существования.

В лучших произведениях минувшего года созданы широкие картины, в которых художественно воплощены и омыслены глубинные процессы жизни народа. Стремление к большому эпическому формам, к охвату действительности во всей ее широте — один из характернейших признаков нашей литературы, широко и смело выдвигая мир.

Значительные и ясные идеи, без которых не может быть большой литературы, выражены в этих книгах с большой художественной силой. Мастерство советских писателей ощутимо возросло.

Огромный жизненный и писательский опыт, упорные искания совершенной художественной формы, учеба на лучших классических образцах, творческое восприятие горьковской традиции породили глубину и силу образов повести одного из старейших советских писателей — Ф. Гладкова.

Богатство и красота душевного мира Аполты Борнниковой — главной героини романа Г. Николаевой «Жатва» — по праву позволяют ей занять место в галерее тех женских образов, которыми всегда гордилась русская литература.

Ясность поэтической формы и простота выразительных средств проявились в стихах таких различных по творческой индивидуальности поэтов, как А. Малышко, С. Маршак, С. Шипачев.

Широта кругозора, богатая эрудиция, умение показать взаимосвязь различных областей труда, науки, искусства сделали

большим событием нашей очерковой литературы книгу М. Шагинян «Путешествие по советской Армении».

Произведения, удостоенные ныне Сталинских премий, — свидетельство значительного роста художественного мастерства советских писателей.

Но советский человек, в какой бы области он ни работал, всегда руководствуется непреложным законом нашей жизни: не успокаиваться на достигнутом!

Неустанное творческое горение, неутомимое новаторство в нашей стране приносят рабочему и колхознику, художнику и писателю.

Именно поэтому в день, когда труд большого отряда советских писателей отмечен Сталинскими премиями, радуясь успехам, достигнутым нашей литературой, мы задумываемся над новыми, еще более высокими требованиями, которые она призвана удовлетворить. Творческий рост советских писателей несомненен. Но художественные вкусы читателя, его высказанность и требовательность растут еще быстрее. Это налагает большие обязательства на художников слова, заставляет чутко прислушиваться к критическим замечаниям, неутомимо стремиться к повышению художественного мастерства.

Образ советского человека сталинской эпохи должен быть раскрыт всесторонне — во всей его красоте и богатстве. Однако в ряде произведений не до конца преодолены сухость и схематичность в изображении духовной жизни наших людей, в некоторых даже весьма значительных книгах многообразные интересы героя, его любовь, его жизнь в семье, его раздумья над окружающим обобщаются писателями.

В различной степени присутствуют эти недостатки в таких в целом значительных произведениях, как «Пловучая станция» В. Закруткина, «Водители» А. Рыбакова, «Макар Мазап» С. Кирсанова.

Любовно и внимательно проследивая внутренний рост главной героини романа Анюты Борнниковой, органически связывая все этапы ее трудной личной судьбы с историей подъема колхоза, Г. Николаева не сумела с такой же художественной выразительностью нарисовать судьбы некоторых других героев романа, которые по замыслу автора должны были играть в романе важную роль. Это относится, например, к образу секретаря райкома Андрея Стрельцова.

Подчас в книгах обобщенно изображаются серьезные жизненные конфликты. В жизни победа нового над старым происходит неслучайно, не без сопротивления со стороны старого, не без серьезной борьбы с ним. Сглаживая реальные трудности, встающие перед героями, писатели тем самым уменьшают значение победы положительных героев произведения.

Бывает и так, что разрешение серьезного жизненного конфликта упрощается, повествование становится торопливым, путь, которым героический герой приходит к успеху, намечается лишь пунктиром. Зорко проследив в повести «Студенты» на примерах отрицательных героев, к каким пагубным последствиям приводит отрыв от коллектива, сумев нарисовать эпитетом и сбалансировав так, что они вызвали активное отрицательное отношение к ним читателя, Ю. Трифонов в конце своего талантливого произведения попытался «спротивить» отрицательных героев.

Велики трудности, возникающие при работе над монументальным эпическим произведением. Русская классическая литература создала непревзойденные образцы монументального романа, где художественно оправдано появление каждого эпизодического лица, которое всегда — судьба, характер, образ.

Этим трудным искусством наши писатели овладели еще не в полной мере. Убедительно рисует главных героев, М. Соколов в романе «Искры». А. Караваева в трилогии «Огни», «Разбег», «Родной дом» не сумела наделять запоминающимися чертами характера многих действующих лиц так называемого второго плана.

Художественное мастерство писателя проявляется прежде всего в языке, каким написано его произведение. Большое достижение советской литературы 1950 года — повесть Ф. Гладкова «Вольница», написанная образным, точным, многокрасочным, метким народным языком.

В свете гениальных трудов товарища Сталина по вопросам языкознания стало особенно ясным, как велика должна быть требовательность к слову в художественном произведении.

Но среди книг минувшего года, завоевавших интерес и любовь читателя значительностью воплощенных в них идей и чувств, есть и такие, язык которых недостаточно самобытен и ярок. Этот упрек может быть отнесен к роману Н. Никитина «Северная Аврора», роману В. Собко «Залог мира» и некоторым другим книгам.

Наши читатели заинтересованы в том, чтобы каждая новая работа писателя была шагом вперед на его творческом пути. Комедия А. Корнейчука «Калиновая роща» присут светлый и жизнерадостный юмор. Но она не является новым, более высоким этапом в творчестве автора «Платона Кречета», «Фронта», «Макара Дубравы». Зритель вправе ждать от А. Корнейчука более глубокого воплощения жизненного материала, чем в последней комедии.

Подчас книги, в основе которых лежит большой жизненный материал, грешат иллюстративностью. Не все проблемы, поставленные писателем в произведении, находят в нем достаточно яркое образное выражение. Этот недостаток присутствует, например, второй части романа С. Бабаевского «Свет над землей».

Сталинские премии за выдающиеся произведения в области литературы — не только награда. Это призыв к еще более смелому вторжению в жизнь, к дальнейшему совершенствованию художественного мастерства. Гигантские работы по преобразованию природы, величественные стройки коммунизма, стирающие грань между городом и деревней, между трудом умственным и трудом физическим, наше коммунистическое завтра, в которое мы вступаем, все это требует от писателей творческого дерзания, новаторства, постоянной устремленности в будущее. Великие темы современности должны воплощаться в достойной их пререкрасной художественной форме.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (2750)

Суббота, 17 марта 1951 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 стр. Передовая. За неуклонный рост мастерства советской литературы.
1, 2 и 3 стр. В Совете Министров Союза ССР. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1950 год.
3 и 4 стр. Молодая советская поэзия. Доклад А. Сурова на втором Всесоюзном совещании молодых писателей.
4 стр. Р. Ганелин. Американские сообщники Тьера. Информация. Народы требуют Пакта Мира.

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1950 год

Совет Министров Союза ССР постановил присудить Сталинские премии за выдающиеся научные труды, изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы и за выдающиеся произведения в области литературы и искусства за 1950 год.

III.

Сталинские премии за выдающиеся работы в области литературы и искусства:

а. Художественной прозы

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Гладкову Федору Васильевичу — за повесть «Вольница».
2. Николаевой Галине Евгеньевне — за роман «Жатва».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Бабаевскому Семену Петровичу — за роман «Свет над землей» (книга 2-я).
2. Баширову Гумеру Башировичу — за роман «Честь».
3. Ибрагимову Мирзе — за роман «Наступит день».
4. Коженикову Алексею Венедиктовичу — за роман «Живая вода».
5. Никитину Николаю Николаевичу — за роман «Северная Аврора».
6. Наджи Кави Гиятовичу — за роман «Весенние ветры».
7. Рыбакову Анатолию Наумовичу — за роман «Водители».
8. Соколову Михаилу Дмитриевичу — за роман «Искры».
9. Чейшвили Александру Пиколаевичу — за роман «Ледо».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Антонову Сергею Петровичу — за книгу рассказов «По дорогам идут машины».
2. Бирюкову Николаю Зотовичу — за роман «Чайка».
3. Гудайтису-Гузвичюсу Александру Августовичу — за роман «Правда кузнеца Игнатаса».
4. Закруткину Виталию Александровичу — за роман «Пловучая станция».
5. Караваевой Анне Александровне — за романы «Огни», «Разбег», «Родной дом».
6. Кассилу Льву Абрамовичу, Поляновскому Максиму Леонидовичу — за повесть «Лица младшего сына».
7. Нербаеву Берды Муратовичу — за повесть «Айсылтан из страны белого золота».
8. Собко Вадиму Николаевичу — за роман «Залог мира».
9. Стельмаху Михаилу Афанасьевичу — за роман «Слово арата».
10. Тона Саджаку Калбахореквичу — за повесть «Слово арата».
11. Трифонову Юрию Валентиновичу — за повесть «Студенты».
12. Шагинян Мариэтте Сергеевне — за книгу очерков «Путешествие по советской Армении».
13. Шамянину Ивану Петровичу — за роман «Глубокое течение».

б. Поэзии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Малышко Андрею Самойловичу — за сборник стихов «За синим морем».
2. Маршак Самуилу Яковлевичу — за сборник «Стихи для детей».
3. Шипачеву Степану Петровичу — за поэму «Павлик Морозов».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Абашидзе Григолу (Григорий Григорьевичу) — за циклы стихов «Ленин в Самгори», «На южной границе».
2. Сурова Алексею Александровичу — за сборник стихов «Мир — мир».
3. Тильвитису Теофилису Юстиновичу — за поэму «На земле литовской».
4. Цаласа Гамзату — за сборник стихов «Избранное».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Берггольц Ольге Федоровне — за поэму «Первороссийск».
2. Бровка Петру Устиновичу — за сборник стихов «Дорога жизни».
3. Воронько Платону Никитовичу — за сборники стихов «Доброе утро», «Славен мир».
4. Казанову Миклаю (Николай Ивановичу) — за сборник стихов «Поэзия — любимая подруга».
5. Кирсанову Семену Исаковичу — за поэму «Макар Мазап».
6. Раза Расулу — за поэму «Ленин».
7. Эмину Георгу — за сборник стихов «Повая дорога».

Раздел I — Сталинские премии за выдающиеся научные работы и раздел II — Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы опубликованы в газетах «Правда» и «Известия» 15 и 16 марта 1951 г.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Ф. В. ГЛАДКОВ

Г. Е. НИКОЛАЕВА

А. С. МАЛЫШКО

С. Я. МАРШАК

Сталинские премии за выдающиеся работы в области литературы и искусства

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

2. За цветную кинокартину «Заговор обреченных»: Малагозову Михаилу Константиновичу, режиссеру; Снопиной Людмиле Александровне, заслуженной артистке РСФСР; Суданову Пяле Яковлевичу, народному артисту РСФСР; Ситно Борису Александровичу, артисту; Пилясовой Софье Станиславовне, заслуженной артистке РСФСР; Штрауху Максиму Максимовичу, народному артисту РСФСР; Вертинскому Александру Николаевичу, артисту; Шпилько Посифу Ароновичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику; Магидсону Марку Павловичу, оператору.

РСФСР, оператору; Лобовой Тамаре Григорьевне, оператору.

4. За кинокартину «Александр Попов»: Раппапорту Герберту Морисовичу, заслуженному деятелю искусств Эстонской ССР, режиссеру; Зисмонту Виктору Валдиславовичу, режиссеру; Черкасову Николаю Константиновичу, народному артисту СССР; Борисову Александру Феофановичу, народному артисту СССР; Скоробогатову Константину Васильевичу, народному артисту РСФСР; Фрейндлиху Бруно Артуровичу, заслуженному артисту РСФСР; Шапиро Евгению Вениаминовичу, оператору; Назарову Анатолию Михайловичу, оператору.

5. За цветную кинокартину «Смелые люди»: Юдину Константину Константиновичу, режиссеру; Вольгасту Михаилу Павловичу, автору сценария; Зрману Николаю Робертовичу, автору сценария; Гурзу Сергею Сафоновичу, артисту; Грибкову Алексею Николаевичу, народному артисту СССР; Гелейну Игорю Владимировичу, оператору.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. За кинокартину «Великая сила»: Эрлеру Фридриху Марковичу, народному артисту СССР, режиссеру; Бабочкину Борису Андреевичу, народному артисту РСФСР; Хохрякову Виктору Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР; Нольцотому Абраму Консантиновичу, заслуженному артисту Белорусской ССР, оператору.

2. За кинокартину «У них есть Родина»: Файнциммеру Александру Михайловичу, заслуженному артисту Белорусской ССР, режиссеру; Логошину Владимиру Григорьевичу, режиссеру; Астангову Михаилу Федоровичу, народному артисту РСФСР; Равенский Фанне Григорьевне, народной артистке РСФСР; Смирновой Лилии Николаевне, артистке; Юдину Геннадию Петровичу, артисту.

Файнциммеру Александру Михайловичу, заслуженному артисту Белорусской ССР, режиссеру; Логошину Владимиру Григорьевичу, режиссеру; Астангову Михаилу Федоровичу, народному артисту РСФСР; Равенский Фанне Григорьевне, народной артистке РСФСР; Смирновой Лилии Николаевне, артистке; Юдину Геннадию Петровичу, артисту.

е. Хроникально-документальной кинематографии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 75.000 рублей

За цветную кинокартину «Победа китайского народа»: Варламову Леониду Васильевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру; Лукинскому Ивану Владимировичу, режиссеру; Лю Бэ-юй, литературному консультанту; Гусеву Сергею Евтеевичу, оператору; Крылову Анатолию Александровичу, оператору; Мисоше Владиславу Владиславовичу, оператору; Сими-

ну Алексею Георгиевичу, оператору; Рызареву Дмитрию Георгиевичу, оператору; Цытронну Бульфу Самуиловичу, оператору; Касаткину Наву Дмитрияевичу, оператору; У Бань-ли, оператору; Хо Юй-шань, оператору; Ли Хуа, оператору; Сюй Лай, оператору; Ли Бинь-джун, оператору; Е Ху-эй, оператору.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 40.000 рублей

1. За цветную кинокартину «Новая Чехословакия»: Белову Василию Николаевичу, режиссеру; Влечку Владимиру, режиссеру; Натру Яну, композитору; Халушанову Рудому Борисовичу, оператору; Монгласному Юрию Викторовичу, оператору; Соколовичу Ивану Ивановичу, оператору.

2. За цветную кинокартину «Демократическая Германия»: Садановичу Николаю Федоровичу, заслуженному деятелю искусств Белорусской ССР, режиссеру; Боброву Георгию Макаровичу, оператору; Бессарабову Игорю Викторовичу, оператору.

3. За цветную кинокартину «Советская Латвия»: Ниселеву Федору Ипполитовичу, режиссеру; Массу Владимиру Семеновичу, оператору; Шулятину Герману Владимировичу, оператору.

4. За цветную кинокартину «Советская Эстония»: Томбергу Владимиру Эрнстовичу, заслуженному деятелю искусств Эстонской ССР, режиссеру; Гиндину Посифу Львовичу, режиссеру; Рейману Виллеми Мадисовичу, композитору; Парелло Владимиру Юльевичу, оператору; Школьникову Семёну Семеновичу, оператору.

5. За создание киножурнала «Наука и техника» (№№ 1—12, 1950 г.): Чулюкову Сергею Федоровичу, режиссеру; Когтеву Константину Александровичу, режиссеру; Плишину Давиду Исааковичу, режиссеру; Петровой Поэне Гавриловне, режиссеру.

ну Алексею Георгиевичу, оператору; Рызареву Дмитрию Георгиевичу, оператору; Цытронну Бульфу Самуиловичу, оператору; Касаткину Наву Дмитрияевичу, оператору; У Бань-ли, оператору; Хо Юй-шань, оператору; Ли Хуа, оператору; Сюй Лай, оператору; Ли Бинь-джун, оператору; Е Ху-эй, оператору.

ж. Музыка

I. Крупные музыкально-сценические и вокальные произведения (Опера, балет, оратория, кантата)

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Кибелевскому Дмитрию Борисовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за музыку оперы «Семья Тараса».

2. Мейтусу Юрию Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств Украинской ССР и Туркменской ССР — за музыку оперы «Молодая гвардия».

3. Скюдэт Адольфу Петровичу, композитору — за музыку балета «Сакта свободы».

Сухомлинову Анатолию Александровичу, оператору.

3. За цветную кинокартину «Обновление земли»: Нопалину Пяле Петровичу, режиссеру; Глидери Михаилу Моисеевичу, оператору; Ниселеву Сергею Ивановичу, оператору; Уралову Сергею Яковлевичу, оператору; Фельдману Зиновию Львовичу, оператору.

4. Эрнестану Густаву Густавовичу, народному артисту Эстонской ССР — за музыку оперы «Берег бурь».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Гасанову Готфриду Алиевичу, композитору — за «Дагестанскую кантату о Сталине».

2. Жунновскому Герману Леонтьевичу, композитору — за музыку оперы «От всего сердца».

3. Зарину Маргеру Оттовичу, композитору — за ораторию «Вальдерские герои».

4. Эрнестану Густаву Густавовичу, народному артисту Эстонской ССР — за музыку оперы «Берег бурь».

3. Зарину Маргеру Оттовичу, композитору — за ораторию «Вальдерские герои».

4. Эрнестану Густаву Густавовичу, народному артисту Эстонской ССР — за музыку оперы «Берег бурь».

II. Крупные инструментальные произведения

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Мясновскому Николаю Яковлевичу, народному артисту СССР — за 27-ю симфо-

нию и квартет № 13 (посмертно).

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Галинину Герману Германовичу, композитору — за «Эпическую поэму на русские темы» для симфонического оркестра.

2. Пейно Николаю Ивановичу, композитору — за «Молдавскую сюиту» для симфонического оркестра.

2. Пейно Николаю Ивановичу, композитору — за «Молдавскую сюиту» для симфонического оркестра.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Бабаджаняну Арно Арутюновичу, композитору — за «Героическую балладу» для фортепиано с оркестром.

2. Вайнонасу Стасису Андреевичу, композитору — за рандо на литовские темы для скрипки с оркестром.

3. Гомоляню Владимиру Борисовичу, композитору — за симфоническую сюиту «Закантатские эскизы».

4. Нумамьярову Кудусу Ходжамьяровичу, композитору — за поэму «Ризвангуль» для симфонического оркестра.

5. Мачавариани Алексею Давыдовичу, композитору — за концерт для скрипки с оркестром.

6. Мухатову Велимухамеду, композитору — за «Туркменскую сюиту».

7. Такташишвили Отару Васильевичу, композитору — за симфонию № 1.

4. Нумамьярову Кудусу Ходжамьяровичу, композитору — за поэму «Ризвангуль» для симфонического оркестра.

5. Мачавариани Алексею Давыдовичу, композитору — за концерт для скрипки с оркестром.

6. Мухатову Велимухамеду, композитору — за «Туркменскую сюиту».

7. Такташишвили Отару Васильевичу, композитору — за симфонию № 1.

III. Произведения малых форм

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Александрову Анатолию Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за цикл романсов «Верность» на слова Северцева, цикл романсов на слова Пушкина и фортепианные пьесы для детей.

2. Кочмареву Климентию Аркадьевичу, заслуженному деятелю искусств Туркменской ССР — за сюиту «Свободный Китай» для хора и симфонического оркестра.

3. Манарову Валентину Алексеевичу, композитору — за сюиту «Река-богатырь» для хора и оркестра народных инструментов.

4. Мурадели Вану (Ивану Ильичу), заслуженному деятелю искусств РСФСР — за песни: «Гимн Международного союза студентов», «Пас воля Сталина вела», «Песня борцов за мир», «Москва — Неаполь», «Гимн Москве».

3. Манарову Валентину Алексеевичу, композитору — за сюиту «Река-богатырь» для хора и оркестра народных инструментов.

4. Мурадели Вану (Ивану Ильичу), заслуженному деятелю искусств РСФСР — за песни: «Гимн Международного союза студентов», «Пас воля Сталина вела», «Песня борцов за мир», «Москва — Неаполь», «Гимн Москве».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Васильеву-Буглаю Дмитрию Степановичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за песни: «Лети в Москву, соловушка...», «На просторах Баренцова моря», «Горный орел», «Гибель Чапаева», «Урожайная пьесовая».

2. Кос-Анатольскому Анатолию Посифовичу, композитору — за песни: «От Москвы до Кариата», «Новая Верхovina», «Встреча на поле».

3. Кырверу Борису Вольдемаровичу, композитору — за песни: «У нас в колхозе», «Летний вечерок», «Качель зовет», «После работы».

4. Рустамову Сепзу Али оглы, заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР — за песни: «Комсомолец», «Сурейя», «Голосу за мир», «Сумгаит».

5. Тулинову Серафиму Сергеевичу, композитору — за песни: «Мы за мир», «Песня о Волге», «Расцветай, земля колхозная», «Приезжали на побывку», «Лес-богатырь».

6. Юданову Соломону Александровичу, композитору — за вокально-симфоническую сюиту «Миразчуль».

4. Рустамову Сепзу Али оглы, заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР — за песни: «Комсомолец», «Сурейя», «Голосу за мир», «Сумгаит».

5. Тулинову Серафиму Сергеевичу, композитору — за песни: «Мы за мир», «Песня о Волге», «Расцветай, земля колхозная», «Приезжали на побывку», «Лес-богатырь».

6. Юданову Соломону Александровичу, композитору — за вокально-симфоническую сюиту «Миразчуль».

IV. Концертно-исполнительская деятельность

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Николаевой Татьяне Петровне, солистке Московской государственной филармонии, в ансамбле — за концертно-исполнительскую деятельность и за сочинение концерта для фортепиано с оркестром.

Тельскую деятельность и за сочинение концерта для фортепиано с оркестром.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Долуханову Зару Агасиевне, солистке Комитета радиодиффузии при Совете Министров СССР, певице.

2. Ниязи (Таг-Заде) Ниязи Зульфугаровичу, заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР, дирижеру.

3. Ростроповичу Мстиславу Леопольдовичу, солисту Московской государственной филармонии, виолончелсту.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Безродному Игорю Семеновичу, солисту Московской государственной филармонии, скрипачу.

2. Кочаряну Сурену Акимовичу, народному артисту Армянской ССР, артисту Московской государственной филармонии — за художественное чтение.

3. Половой Валентине Алексеевне, артистке Центрального театра Советской Армии — за художественное чтение.

4. Петросяну Ашоту Ивановичу, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР, художественному руководителю оркестра народных инструментов Узбекской государственной филармонии.

3. Половой Валентине Алексеевне, артистке Центрального театра Советской Армии — за художественное чтение.

4. Петросяну Ашоту Ивановичу, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР, художественному руководителю оркестра народных инструментов Узбекской государственной филармонии.

з. Живопись

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Иогансону Борису Владимировичу — народному художнику СССР, Соколову Василию Васильевичу, Тегину Дмитрию Капитовичу, Чебанову Никите Никаноровичу — за картину «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

новичу, Чебанову Никите Никаноровичу — за картину «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Набандяну Дмитрию Аркадьевичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, Басову Василию Николаевичу, Мещанинову Николаю Петровичу, Прибыловскому Виктору Александровичу, Суздальцеву Михаилу Аркадьевичу — за картину «Власть Советам — мир народам» и за картину «Великая дружба» работы Набандяна Д. А.

2. Серову Владимиру Александровичу — за картину «Холокост у В. И. Ленина».

3. Григорьеву Сергею Алексеевичу — заслуженному деятелю искусств Украинской ССР — за картину «Обсуждение двойки».

4. Яблонской Татьяне Ивановне — за картину «Весна».

2. Серову Владимиру Александровичу — за картину «Холокост у В. И. Ленина».

3. Григорьеву Сергею Алексеевичу — заслуженному деятелю искусств Украинской ССР — за картину «Обсуждение двойки».

4. Яблонской Татьяне Ивановне — за картину «Весна».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Фаттахову Латфулле Абдулменовичу, Янулову Харису Абрахамовичу — за картину «Подписание декрета об образовании Татарской АССР».

2. Вепхведзе Алексею Ивановичу — за картину «Высказка Н. В. Сталина из Батуми в 1903 году».

3. Решетникову Федору Павловичу — за картину «За мир».

4. Неменискому Борису Михайловичу — за картину «О далеких и близких».

5. Мильникову Андрею Андреевичу — за картину «На мирных полях».

6. Сателю Георгию Эдуардовичу — за картину «В ремесленном училище».

7. Мешкову Василию Васильевичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР — за пейзажи: «Для сталинских строителей», «Кама», «Просторы Камы».

8. Грицко Алексею Михайловичу — за пейзаж «В Янгугуль».

9. Нисскому Георгию Григорьевичу — за картины: «У берегов Дальнего», «Пейзаж с мялкой», «Порт Одессы».

10. Чуйнову Семёну Афанасьевичу — народному художнику Киргизской ССР — за картины: «На мирных полях моей Родины», «У подножья Тянь-Шаня», «Утро в совхозе».

7. Мешкову Василию Васильевичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР — за пейзажи: «Для сталинских строителей», «Кама», «Просторы Камы».

8. Грицко Алексею Михайловичу — за пейзаж «В Янгугуль».

9. Нисскому Георгию Григорьевичу — за картины: «У берегов Дальнего», «Пейзаж с мялкой», «Порт Одессы».

10. Чуйнову Семёну Афанасьевичу — народному художнику Киргизской ССР — за картины: «На мирных полях моей Родины», «У подножья Тянь-Шаня», «Утро в совхозе».

и. Графики

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 75.000 рублей

Курьяниным (Курьянову) Михаилу Васильевичу — народному художнику РСФСР, Крылову Порфирию Никитичу — народному художнику РСФСР, Соколову Николаю Александровичу — народному художнику

РСФСР) — за серию рисунков «Поджигатели войны» и другие политические карикатуры, а также за иллюстрации к роману М. Горького «Мать».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 40.000 рублей

1. Ефимову Борису Ефимовичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР — за альбом сатирических рисунков «За прочный мир, против поджигателей войны».

2. Жуннову Николаю Николаевичу — за иллюстрации в книге В. Полежаева «Повесть о настоящем человеке».

2. Жуннову Николаю Николаевичу — за иллюстрации в книге В. Полежаева «Повесть о настоящем человеке».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 20.000 рублей

1. Соколову Пяле Алексеевичу — за серию цветных линогравюр на темы социалистического труда и серию акварелей «Музей детства А. М. Горького».

2. Пономареву Николаю Афанасьевичу — за серию рисунков «Шахтеры Донбасса».

3. Тоидзе Ираклию Моисеевичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР — за серию иллюстраций к книге «История Грузии».

4. Резниченко Абраму Исааковичу — за иллюстрация к повести О. Гончара «Земля гудит» и Ю. Збанацкого «Тайна Соколеного бора».

5. Дубинскому Давиду Александровичу — за иллюстрация к повести А. Гайдара «Чук и Гек».

1. Соколову Пяле Алексеевичу — за серию цветных линогравюр на темы социалистического труда и серию акварелей «Музей детства А. М. Горького».

2. Пономареву Николаю Афанасьевичу — за серию рисунков «Шахтеры Донбасса».

3. Тоидзе Ираклию Моисеевичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР — за серию иллюстраций к книге «История Грузии».

4. Резниченко Абраму Исааковичу — за иллюстрация к повести О. Гончара «Земля гудит» и Ю. Збанацкого «Тайна Соколеного бора».

5. Дубинскому Давиду Александровичу — за иллюстрация к повести А. Гайдара «Чук и Гек».

к. Скульптуры

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Меркурову Сергею Дмитриевичу — народному художнику СССР, Израилу Рафаэлу Сергеевичу, архитектору — за монумент «И. В. Сталин», сооруженный в г. Ереване.

Сергеевичу, архитектору — за монумент «И. В. Сталин», сооруженный в г. Ереване.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Яцко Петру Петровичу — за скульптуру «В. И. Ленин».

2. Кибальникову Александру Павловичу — за скульптуру «И. В. Сталин».

3. Мухомовой Вере Игнатьевне — народному художнику СССР, Зеленой Нине Германовне, Ивановой Зинаиде Григорьевне, Назанову Сергею Васильевичу, Александрову Михайловичу — за скульптурную группу «Требуем мира».

4. Вронскому Макару Кондратьевичу, Олейникову Алексею Прокофьевичу — за памятник Т. Г. Шевченко.

1. Яцко Петру Петровичу — за скульптуру «В. И. Ленин».

2. Кибальникову Александру Павловичу — за скульптуру «И. В. Сталин».

3. Мухомовой Вере Игнатьевне — народному художнику СССР, Зеленой Нине Германовне, Ивановой Зинаиде Григорьевне, Назанову Сергею Васильевичу, Александрову Михайловичу — за скульптурную группу «Требуем мира».

4. Вронскому Макару Кондратьевичу, Олейникову Алексею Прокофьевичу — за памятник Т. Г. Шевченко.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Соколову Владимиру Николаевичу — за скульптуру «Трудовая победа».

2. Александровичу Патрасу Павловичу — за скульптуру «Писательница Жемайте».

3. Абдурахманову Фуад Гасан оглы — заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР — за скульптуру «Чабан».

4. Конинову Сергею Тимофеевичу — за скульптурные портреты «Марфинька» и «Наночка».

3. Абдурахманову Фуад Гасан оглы — заслуженному деятелю искусств Азербайджанской ССР — за скульптуру «Чабан».

4. Конинову Сергею Тимофеевичу — за скульптурные портреты «Марфинька» и «Наночка».

л. Архитектуры

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Николаеву Александру Сергеевичу, Насинову-Линде Константину Ивановичу, Степанову Николаю Николаевичу — за архитектуру стадиона им. С. М. Кирова в г. Ленинграде.

хитектуру стадиона им. С. М. Кирова в г. Ленинграде.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Симбирцеву Василию Николаевичу, Левитану Ефиму Посифовичу — за архитектуру здания областной партийной школы в г. Сталинграде.

2. Чендаеву Константину Вячеславовичу, Стурову Роберту Ивановичу — за архитектуру здания и роспись плафона театра в г. Чкалове.

2. Чендаеву Константину Вячеславовичу, Стурову Роберту Ивановичу — за архитектуру здания и роспись плафона театра в г. Чкалове.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Савицкому Дмитрию Валентиновичу, Шпентеру Моисею Лазаревичу, Петрову Виктору Александровичу, Бирюкову Сергею Михайловичу, Мочанову Владимиру Яковлевичу, Морозову Дмитрию Ефимовичу — за архитектуру Верхневолжских гидроузлов.

2. Ловейно Посифу Игнатьевичу, Лобелову Виктору Владимировичу, Штеллеру Павлу Павловичу — за архитектуру здания гостиницы «Советская» в г. Москве.

3. Мелия Михаилу Семеновичу — за архитектуру комплекса жилых домов в г. Тбилиси по проспекту Плеханова.

4. Помодову Николаю Степановичу — за архитектуру главного санатория Минист-

стерства строительства предприятий тяжелой индустрии в г. Кисловодске.

5. Григорьеву Марку Владимировичу — заслуженному деятелю искусств Армянской ССР — за архитектуру здания ЦК КП(б) Армении в г. Ереване.

6. Левинскому Евгению Алофьевичу, Грушке Андрею Александровичу — за архитектуру здания вокзала в г. Пушкино.

7. Добровольскому Анатолию Валентиновичу, Гопкало Владимиру Павловичу, Косенко Анатолию Яковлевичу — за архитектуру жилого дома в г. Клеве по Владимирской улице.

м. Театрально-драматического искусства

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

За спектакль «Незабываемый 1919-й» в Государственном Академическом Малом театре: Зубову Константину Александровичу, народному артисту СССР, режиссеру; Цыганкову Вениамину Ивановичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру; Штрауху Максиму Максимовичу, народному артисту РСФСР; Горбатову Бо-

рисову Федоровичу, артисту; Ильинскому Игорю Владимировичу, народному артисту СССР; Велихову Евгению Павловичу, заслуженному артисту РСФСР; Флаевой Софье Николаевне, народной артистке РСФСР; Федотову Ивану Сергеевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. За спектакль «Вторая любовь» в Московском Художественном Академическом театре имени М. Горького: Станинскому Виктору Яковлевичу, народному артисту СССР, режиссеру; Ближникову Сергею Капитоновичу, народному артисту РСФСР, режиссеру; Волкову Борису Ивановичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику; Хромовой Елене Афанасьевне, артистке; Трошину Владимиру Константиновичу, артисту; Молодой Анне Михайловне, заслуженной артистке РСФСР; Георгиевской Анастасии Павловне, заслуженной артистке РСФСР; Молодильцевой Анне Андреевне, заслуженной артистке РСФСР; Чернову Петру Григорьевичу, артисту; Давыдову Владлену Семеновичу, артисту; Попову Владимиру Александровичу, народному артисту РСФСР.

2. За спектакль «Незабываемый 1919-й» в Ленинградском Академическом театре имени А. С. Пушкина: Вильену Леониду Сергеевичу, народному артисту

РСФСР, режиссеру; Мехнецову Василию Алексеевичу, режиссеру; Вишневецкой Софье Касьяновне, художнику; Скоробогатову Константину Васильевичу, народному артисту РСФСР; Янцату Валентину Павловичу, заслуженному артисту РСФСР; Адашевскому Константину Игнатьевичу, заслуженному артисту РСФСР; Жунновскому Борису Алексеевичу, заслуженному артисту РСФСР.

3. За спектакль «Флаг адмирала» в Центральном театре Советской Армии: Попову Алексею Дмитриевичу, народному артисту СССР, режиссеру; Авинову Борису Макаровичу, заслуженному артисту РСФСР, режиссеру; Ширину Ниссону Абрамовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику; Ситно Борису Александровичу, артисту; Хохлову Александру Евгеньевичу, народному артисту РСФСР; Добрынинской Любови Ивановне, заслуженной артистке

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТР.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

С. П. ЩИПАЧЕВ

Молодая советская поэзия

Доклад А. СУРКОВА на втором Всесоюзном совещании молодых писателей

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3 СТР.

Жизнь писать глубоко, подметать конфликты, противоречия, сам старается уйти от них, все приглядит, все заутюжит. Стихотворение И. Ганжина «Женить». Два парня любят девушку. Она их не любит, полюбила третьего. Вышла замуж. А отвергнутые обожатели и глазами не моргнули, как стакан сиропы выпили, и пошли дальше. И все это — выпляску, не только ритмом, но и легкостью в мыслях необыкновенной.

Вот у него тема трудная, большой нравственной силы: «Шли солдаты из похода».

Шли солдаты по чужбине,
До России путь далекий.
— Что ж ты голову повесил,
Пригорюнился, браток?

Отвечал солдат солдату:
— Я горюю оттого,
У меня, браток, в России
Не осталось ничего.

И сказал сержант солдату:
— Брось, товарищ, горевать!
Все отступим и наладим,
Будет счастье на земле...

Шли солдаты из похода,
Возвращались домой.
Шел в строю правоплажным
Запевала молодой.

Шел солдат неторопливо,
По земле печатая шаг.
Над гвардейской колонной
Развевался красный флаг.

Это стихотворение неискреннее, фальшивое.

Если у поэта нехватало силы сердца раскрыть свою тему по-человечески, по-большевистски строго и глубоко, лучше бы за это дело не браться и не оскорблять человеческого гора наигранным «бодростью» там, где нужен глубокий гуманистический оптимизм.

Это, к сожалению, касается не только Ганжина. Многие из молодых товарищей тоже уходят от острых ситуаций в стихах и поэмах. Как долбит до большой темы, где надо обнаружить все свои духовные силы, чтобы стихотворение прозвучало сильно, убедительно, так сразу, обходя трудное, стараются отделиться или дельным анекдотом или сухой, не трогательной ум и сердце риторикой. Браться за разработку большой и глубокой темы — для каждого из нас дело чести, но произведения на большую тему надо писать с большой, глубокой ответственностью перед людьми, не фальшивая и не медвя, потому что сердца читателей не обманешь!

К сожалению, у многих из молодых поэтов недостаточно развито чувство самокритики. Чувство реального ощущения сегодняшнего читателя тоже, к сожалению, не очень развито.

На только что окончившейся сессии Верховного Совета Союза ССР приведены были некоторые цифры, которые нашим писателям и поэтам следует запомнить и осознать.

У нас 37 миллионов представителей подрастающего поколения учатся в начальных и средних школах и свыше 1,200 тыс. человек учатся в высших учебных заведениях. Люди с высшим и средним образованием исчисляются десятками миллионов.

А между тем часто молодые, да, к сожалению, многие и не очень молодые литераторы, приходя к читателю, который уже давно усвоил высшую математику общественных отношений, с видом профессора и академиком пытаются объяснить им, что 2х2=4, и думают, что они инженеры человеческих душ.

Борьба за художественное мастерство, мне кажется, самый большой и самый актуальный вопрос, который стоит сегодня перед нашими поэтами, молодыми и немолодыми.

Читатель, воспитанный на Пушкине, Лермонтове, Горьком, Маяковском, легко отличает суррогат от подлинного искусства. И тут я позволю себе остановиться вкратце на том, какую роль в борьбе за мастерство советского поэта должно играть литературное наследство и, в част-

ности, наследие лучшего и талантливейшего поэта нашей советской эпохи Владимира Маяковского, ибо говорить о мастерстве, не опираясь на огромные ценности, накопленные русской поэзией до нас, — это значит ничего не говорить.

Возникшая в 1949 году и продолженная в связи с 20-летием со дня смерти Маяковского дискуссия о его творческом наследии скорее затемнила, чем внесла ясность, в один из важнейших вопросов развития советской поэзии. Страстная, внесенная в спор, была скорее отголоском старых поэтических распри, чем серьезной попыткой объективно осмыслить больше чем двадцатилетний опыт воздействия Маяковского на развитие советской поэзии.

Одна из спорящих сторон выдвинула лозунг «Маяковский — это Пушкин сегодня» и сделала акцент главным образом на формальной стороне новаторства Маяковского и, хотела она этого или не хотела, объективно сделала попытку заслонить Маяковским огромный, отнюдь еще не исчерпанный нами до сих пор животворный опыт русской классической поэзии, начиная с Пушкина. Другая из спорящих сторон пыталась затуманить до непознаваемого положение, что форма и содержание в творчестве неустойчивы, а, следовательно, новаторское влияние Маяковского на развитие советской поэзии можно считать не только в области тематики и проблематики, но и в области воздействия на форму советского стиха.

Встан на точку зрения первых, мы невольно должны были прийти к выводу, что только та поэзия, которая ориентируется на поэтику Маяковского, есть подлинно советская поэзия.

Исходя из противоположной точки зрения, некоторая часть критиков безоговорочно зачисляла в последователи Маяковского Твардовского, Исаковского, Симонова, Шипачева и всякого, кто органически откликался на самые насущные темы современности, хотя стихи их не имели прямого стилистического сходства со стихами Маяковского.

Мне кажется, что подлинный объем воздействия опыта Маяковского на развитие советской поэзии можно определить, нацелив внимание по двум направлениям.

Во-первых, серьезной исследовательской работой на примерах, посмертных в живом опыте советской поэзии, подтверждать тот неопровержимый факт, что преобразовательная деятельность этого новатора стиха оказалась действительной и при его жизни и после его смерти на развитие всей советской поэзии в целом, в том числе и на поэтов, которых по признакам внешнего сходства трудно зачислить в ряды представителей «школы Маяковского».

Каждый по-настоящему советский поэт, современник ли Маяковского, или пришедший в литературу после его смерти, не мог не испытать на себе раскрепощающего от эстетской косности и канонической рутинности влияния новаторской деятельности Маяковского в области расширения тематики и проблематики стиха на самые «прозаические» темы современности, не мог не воспринять, пусть косвенно, пусть частично, воздействия его находок в области решительной демократизации языка поэзии, синтаксиса, ее интонационных возможностей.

Такого рода воздействие Маяковского можно при пыльном исследовании найти в стихах советских поэтов, по внешности очень далеких от Маяковского.

Этих поэтов рискованно зачислять в ряды «школы Маяковского», тем более, что ограничение понятие «школы» суживает значение воздействия великого поэта на развитие поэзии в целом.

Во-вторых, можно и должно смело и откровенно говорить о существовании «школы Маяковского» в советской поэзии, имея во всех братских отрядах поэзии народов СССР поэтов разных поколений, прямо стремящихся продолжать традицию Маяковского во всей совокупности формы и содержания его стихов.

Больше того, — есть основание говорить о «школе Маяковского» в мировой прогрессивной поэзии, имея перед собой такие весомые доказательства существования этой школы, как творчество Луи Арагона, Пабло Неруды, Назима Хикмета, многих талантливых молодых и немолодых поэтов в странах народной демократии.

Можем ли мы, говоря о творчестве молодых поэтов, не остановиться своего внимания на наличии среди них таких, которые прямо стремятся в своем творчестве следовать Маяковскому и своими произведениями заявляют о принадлежности к школе Маяковского?

Возьмите творчество лауреата Сталинской премии Михаила Луконина. В лице Луконина мы видим поэта, который успешно продолжает в нашей поэзии творческую традицию Маяковского.

Нет никаких сомнений в том, что молодой, с одной стороны, непомерно расхваленный, с другой же, — сверх нормы разгуганный поэт Горюнов в своих поэмах тоже стремится последовательно и ортодоксально следовать Маяковскому. Правда, меньше, чем у Луконина, творческий опыт, менее стойкая индивидуальность мешают этому поэту ярко выделиться в стихах свое, «горюновское».

О своей принадлежности к школе Маяковского заявляет своей поэмой «Импем жизни», опубликованной в № 1 журнала «Знамя», молодой костромской поэт Николай Соколов. И в ней, как и в поэмах Горюнова, иногда попадаются прямые реминисценции из Маяковского. Стиль и интонация этой поэмы перекликаются с гуманистическими интонациями ранних поэм Маяковского «Облако в штанах» и «Флейта позвоничник». И при всем этом поэма Соколова — интересное, самостоятельное, жизнеутверждающее произведение. Написанная от лица советского юноши, призывающего к постели тяжелой болезнью, поэма полна оптимизма и жизнеутверждающей силы, присущих советскому человеку. По-своему и по-маяковски звучит жизнеутверждающая концовка этой поэмы, невольно напоминающая незабываемые строки книги Николая Островского «Как закалялась сталь».

Опираясь на творчество ряда поэтов, и русских и братских республик, можно с полным правом утверждать, что «школа Маяковского» в советской поэзии существует, что ряды поэтов этой школы пополняются новыми талантливыми людьми, что не надо взвращиваться и притягивать за волосы сомнительные сходства для обоснования этого очевидного и глубоко положительного факта.

Школа Маяковского в советской поэзии есть. Значит ли, однако, это, что все, что не входит в рамки этой школы, «от лукавого»?

Мы, современники великой эпохи штурма высот коммунизма, говоря о традиции Маяковского, обязаны смотреть на задачи поэзии так широко, как смотрел на сам, не замыкаясь в узкие рамки школы и школы, видя перед собой великие задачи, трудные, но благородные, которые разрешать вышло на нашу долю. И перед всеми нами, старшими и молодыми, принадлежания к «школе Маяковского» в узком смысле этого понятия, или не принадлежания, Маяковский предстает как непримиримый враг успокоенности и рутинности.

Это для нас он больше 20 лет тому назад написал:

У нас поэт
события берет —
описет
вчерашний гул,
а надо
рваться
в завтра,
чтоб брести
трещали
в шаг!

Я думаю, что под этими строками Маяковского подпишутся и Асеев, и Твардовский, и Шипачев. Это для нас, старших и молодых, и ныне предупреждением от безыскусного эмпиризма, безразличного так называемого «объективизма» написаны Маяковским строки: «И мы реалисты, по не на подножном корму».

И до тех пор, пока будут приходить в поэзию новые люди, часто не представляющие себе, какие условия придется им приложить к тому, чтобы отшлифовать свои таланты, сделать слово поэта «большим и знаменем», приказом по армии поэзии будут звучать строки Маяковского:

Поэзия —
та же добыча радная.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова рад,
тысячи тонн
словесной руды.

Поэтам эти строки повесить бы у себя над письменным столом в задание себе и окружающим товарищам.

И разве не к нынешнему поколению молодых поэтов, которому выпало счастье ходить заповедями в строю 200-миллионной армии соотечественников, строящих коммунизм, адресованы эти чудесные, щедрые, широкие строки Маяковского:

Дайте крепкий стих
годочков этак
на сто,
чтоб не таял стих,
как дым клубящийся,
чтоб стихом таким
звенеть
и хватать
перед республикой
перед любящей.

Вот такой Маяковский, всеобщезначимый, предстает перед нами. Именно о таком Маяковском сказал товарищ Сталин, что он «был и остается лучшим талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Великое место Маяковского в процессе роста нашей советской поэзии не в малой мере не умаляет необходимости полной горстью черпать из еще и на сотую долю невычерпанной сокровищницы творческого опыта наших великих предшественников — Пушкина, Лермонтова, Некрасова.

Поэтому я взял себе задачу сегодня напомнить о том, что совокупность — Маяковский и великий опыт поэзии наших классиков — вот это и есть питательная среда в борьбе за мастерство в нашей поэзии, а жизнь нашего народа, трудовая практика нашего народа, живой язык нашего народа есть живая среда образов, тем и проблем для сегодняшнего дня и будущей нашей советской поэзии.

Исторические выступления товарища Сталина по вопросам языкознания не только перед языковедами, но и перед нами, людьми, у которых строительный материал является слово, поставили во всем объеме вопросы совершенствования языка советской литературы. Для нас, советских поэтов, слово должно быть особенно выразительным, особенно отборным, особенно дорогим и единственным в каждом данном случае, в каждом данном стихе.

Я остановился на круге вопросов, которые мне кажутся с точки зрения сегодняшнего состояния нашей поэзии наиболее существенными, на вопросах, обсуждение которых в семинарах и в общей беседе помогло бы вооружиться для наиболее быстрого и успешного решения новых задач, проинтересованных поэзии действительностью строящегося коммунизма.

Пока наша поэзия справлялась со своими задачами; есть все основания думать, что она и с новыми, более трудными задачами справится, ибо, в отличие от гниющей литературы сегодняшнего капиталистического мира, советская литература живет одной жизнью с народом, в абсолютном единении с судьбой писателей и судьбой народа. Наша сила попрежнему состоит в том, о чем великодушно сказал Маяковский:

Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс.

Никогда не забудем этих слов Маяковского! Наше творчество всегда будет боевой поэзией победоимой армии строителей коммунизма, боевой поэзией героического авангарда человечества, ведомого от победы к победе мудрым другом советской литературы, великим знаменосцем мира товарищем Сталиным!

Может ли мы, говоря о творчестве молодых поэтов, не остановиться своего внимания на наличии среди них таких, которые прямо стремятся в своем творчестве следовать Маяковскому и своими произведениями заявляют о принадлежности к школе Маяковского?

Возьмите творчество лауреата Сталинской премии Михаила Луконина. В лице Луконина мы видим поэта, который успешно продолжает в нашей поэзии творческую традицию Маяковского.

Нет никаких сомнений в том, что молодой, с одной стороны, непомерно расхваленный, с другой же, — сверх нормы разгуганный поэт Горюнов в своих поэмах тоже стремится последовательно и ортодоксально следовать Маяковскому. Правда, меньше, чем у Луконина, творческий опыт, менее стойкая индивидуальность мешают этому поэту ярко выделиться в стихах свое, «горюновское».

О своей принадлежности к школе Маяковского заявляет своей поэмой «Импем жизни», опубликованной в № 1 журнала «Знамя», молодой костромской поэт Николай Соколов. И в ней, как и в поэмах Горюнова, иногда попадаются прямые реминисценции из Маяковского. Стиль и интонация этой поэмы перекликаются с гуманистическими интонациями ранних поэм Маяковского «Облако в штанах» и «Флейта позвоничник». И при всем этом поэма Соколова — интересное, самостоятельное, жизнеутверждающее произведение. Написанная от лица советского юноши, призывающего к постели тяжелой болезнью, поэма полна оптимизма и жизнеутверждающей силы, присущих советскому человеку. По-своему и по-маяковски звучит жизнеутверждающая концовка этой поэмы, невольно напоминающая незабываемые строки книги Николая Островского «Как закалялась сталь».

Опираясь на творчество ряда поэтов, и русских и братских республик, можно с полным правом утверждать, что «школа Маяковского» в советской поэзии существует, что ряды поэтов этой школы пополняются новыми талантливыми людьми, что не надо взвращиваться и притягивать за волосы сомнительные сходства для обоснования этого очевидного и глубоко положительного факта.

Школа Маяковского в советской поэзии есть. Значит ли, однако, это, что все, что не входит в рамки этой школы, «от лукавого»?

Мы, современники великой эпохи штурма высот коммунизма, говоря о традиции Маяковского, обязаны смотреть на задачи поэзии так широко, как смотрел на сам, не замыкаясь в узкие рамки школы и школы, видя перед собой великие задачи, трудные, но благородные, которые разрешать вышло на нашу долю. И перед всеми нами, старшими и молодыми, принадлежания к «школе Маяковского» в узком смысле этого понятия, или не принадлежания, Маяковский предстает как непримиримый враг успокоенности и рутинности.

Это для нас он больше 20 лет тому назад написал:

У нас поэт
события берет —
описет
вчерашний гул,
а надо
рваться
в завтра,
чтоб брести
трещали
в шаг!

Я думаю, что под этими строками Маяковского подпишутся и Асеев, и Твардовский, и Шипачев. Это для нас, старших и молодых, и ныне предупреждением от безыскусного эмпиризма, безразличного так называемого «объективизма» написаны Маяковским строки: «И мы реалисты, по не на подножном корму».

И до тех пор, пока будут приходить в поэзию новые люди, часто не представляющие себе, какие условия придется им приложить к тому, чтобы отшлифовать свои таланты, сделать слово поэта «большим и знаменем», приказом по армии поэзии будут звучать строки Маяковского:

Поэзия —
та же добыча радная.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова рад,
тысячи тонн
словесной руды.

Поэтам эти строки повесить бы у себя над письменным столом в задание себе и окружающим товарищам.

И разве не к нынешнему поколению молодых поэтов, которому выпало счастье ходить заповедями в строю 200-миллионной армии соотечественников, строящих коммунизм, адресованы эти чудесные, щедрые, широкие строки Маяковского:

Дайте крепкий стих
годочков этак
на сто,
чтоб не таял стих,
как дым клубящийся,
чтоб стихом таким
звенеть
и хватать
перед республикой
перед любящей.

Вот такой Маяковский, всеобщезначимый, предстает перед нами. Именно о таком Маяковском сказал товарищ Сталин, что он «был и остается лучшим талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Великое место Маяковского в процессе роста нашей советской поэзии не в малой мере не умаляет необходимости полной горстью черпать из еще и на сотую долю невычерпанной сокровищницы творческого опыта наших великих предшественников — Пушкина, Лермонтова, Некрасова.

Поэтому я взял себе задачу сегодня напомнить о том, что совокупность — Маяковский и великий опыт поэзии наших классиков — вот это и есть питательная среда в борьбе за мастерство в нашей поэзии, а жизнь нашего народа, трудовая практика нашего народа, живой язык нашего народа есть живая среда образов, тем и проблем для сегодняшнего дня и будущей нашей советской поэзии.

Исторические выступления товарища Сталина по вопросам языкознания не только перед языковедами, но и перед нами, людьми, у которых строительный материал является слово, поставили во всем объеме вопросы совершенствования языка советской литературы. Для нас, советских поэтов, слово должно быть особенно выразительным, особенно отборным, особенно дорогим и единственным в каждом данном случае, в каждом данном стихе.

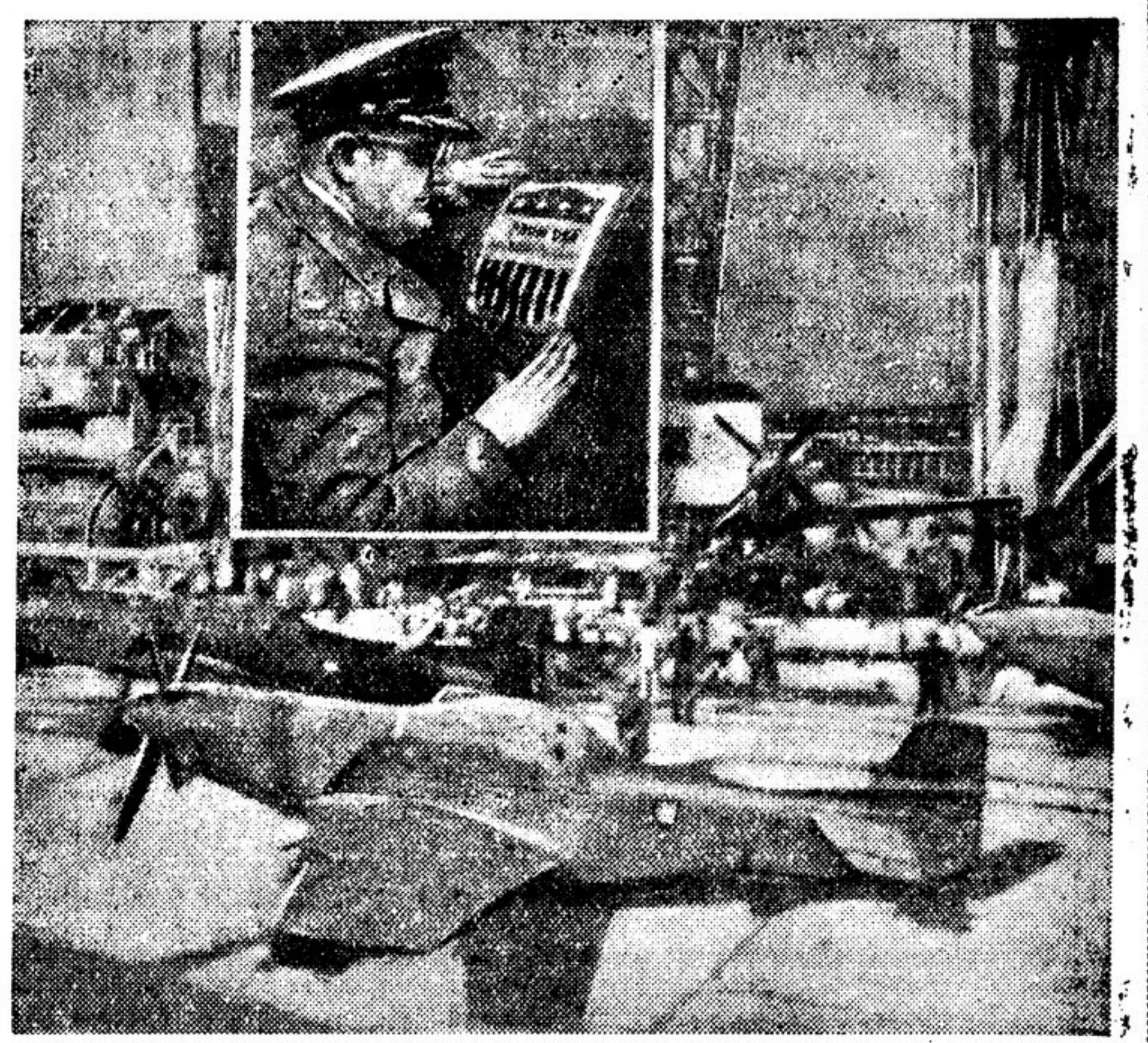
Я остановился на круге вопросов, которые мне кажутся с точки зрения сегодняшнего состояния нашей поэзии наиболее существенными, на вопросах, обсуждение которых в семинарах и в общей беседе помогло бы вооружиться для наиболее быстрого и успешного решения новых задач, проинтересованных поэзии действительностью строящегося коммунизма.

Пока наша поэзия справлялась со своими задачами; есть все основания думать, что она и с новыми, более трудными задачами справится, ибо, в отличие от гниющей литературы сегодняшнего капиталистического мира, советская литература живет одной жизнью с народом, в абсолютном единении с судьбой писателей и судьбой народа. Наша сила попрежнему состоит в том, о чем великодушно сказал Маяковский:

Я
всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс.

Никогда не забудем этих слов Маяковского! Наше творчество всегда будет боевой поэзией победоимой армии строителей коммунизма, боевой поэзией героического авангарда человечества, ведомого от победы к победе мудрым другом советской литературы, великим знаменосцем мира товарищем Сталиным!

Оружие агрессии прибывает из США в Европу

Американские империалисты тешат себя надеждой, что другие народы будут таскать для них каштаны из лапем новой мировой войны, которую стремится разжечь Уолл-стрит. Готовясь к осуществлению своих агрессивных планов, империалисты США шлют в Европу большое количество вооружения, в частности, самолетов.

Председатель комитета заместителей министров иностранных дел стран — участниц Северо-атлантического союза Чарльз Спиффорд заявил, по сообщению датской газеты «Берлинские тиденде», что в Европу будет отправлено 1.600 американских реактивных истребителей. Газета утверждает, что первые партии самолетов уже прибыли из США в Европу и что в Западной Германии находится 180 реактивных самолетов типа «Сандер». В ближайшие месяцы самолеты «Сандер» будут направляться в Норвегию и Данию.

Английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» пишет, что американцы намерены снабдить западноевропейские государства самолетами типа «F-84E», которые находятся на вооружении военно-воздушных сил США, действующих сейчас в Корее.

На фотоснимках, которые мы воспроизводим из нью-йоркской газеты «Дейли ньюс», показана отправка оружия из США. Предназначенные для Европы военные самолеты погружены на борт парохода «Пеликан стейт» в порту города Ньюарка (штат Нью-Джерси). Американский полковник, представитель Пентагона, проверяет на самолете пакеты с оружием «из США».

В своем докладе на первой сессии Всемирного Совета Мира Ив Фарж указал, что американская экспансионистская политика с каждым днем встречает все более решительное сопротивление как в Азии, так и в Европе. Европейские народы не позволяют превратить себя в пушечное мясо, они отлично понимают: оружие, поступающее из-за океана, это — оружие агрессии!

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Американские сообщники Тьера

К 80-летию Парижской Коммуны

Восьмидесятью годовщиной со дня провозглашения Парижской Коммуны, исполняющему 18 марта, славные потомки коммунаров — героические коммунисты Франции встречают в напряженной борьбе за мир и национальную независимость своей родины, против империализма янки.

Американский империализм принял активное участие в кровавом деле подавления Парижской Коммуны. Американские дипломаты, занимавшиеся шпионажем в пользу французской реакции, сосредоточив свои силы в пригороде Парижа — Беракле, в последние дни Коммуны готовили кровавую провокацию против парижского пролетариата. С этой целью посла США во Франции Уолберн 24 мая 1871 года послал своего секретаря на заседание Коммуны с предложением о посредничестве между версальцами и коммунарами, которое будто бы сделано пруссаками (в результате разгрома армии Наполеона III в Франко-прусской войне 1870—1871 годов прусские войска подошли к самому Парижу).

К сожалению, коммунары поверили американцу. Они не знали, что в тот самый день, когда секретарь посла приехал к друзьям Коммуны, Уолберн заявил в кругу своих подчиненных: «Все, что принадлежит к Коммуне, и те, кто ей сочувствует, будут расстреляны».

Они не знали, что еще 17 апреля в ответ на предложение существовавшего тогда Рюла вмешаться и попытаться добиться примирения Уолберн «золотым», «лакейским» и «американским» тоном пропел: «Парижане — бунтовщики, пусть они сложат оружие». Когда же Рюл заметил, что отказ версальцев от перемирия возмозил бы на их ответственность за кровопролитие, Уолберн нагло отрезал: «Я этого не нахожу».

Не знали коммунары также и того, что американский посол требовал от версальцев ускорить наступление на Париж и 19 мая разразился доносом в Вашингтон: «Проходит день за днем, а мы все еще не видим войск в Париже». 23 мая Уолберн, с ненавистью наблюдая героическое сопротивление коммунаров (версальцы уже ворвались в город), писал в государственном департаменте США: «Красное знамя, это ненавистная эмблема... еще развевается над Тюильри и над морским министерством».

«Результатом этого американского вмешательства... было то, что в самый критический момент обороны на два дня была парализована», — гласит сообщение одного из участников событий.

Тщетно пытался скрыть от общественности свои кровавые «заслуги» в подавлении Парижской Коммуны американский посол Уолберн. Тщетно пытался скрыть эти факты современные заокеанские фальсификаторы истории.

Французский народ знает, какую роль сыграл американский империализм в кровавой расправе над коммунарами в 1871 году, знает, что современные американские галайтеры Франции стараются во много раз превзойти «подвиги» своего предка дипломата-палача Уолберна.

Р. ГАНЕЛИН

Многоголосый шум заполнил все залы

и фойе Дома культуры комбината «Правды». В кулуарах идут споры. Что-то настойчиво доказывает прославленному драматургу подтянутый юноша в форме студента Горного института, а в другой группе вниманием десятка слушающей критики. Там в угу засыпают вопросами Василия Ажаева, а здесь целая депутация сибиряков в чем-то убеждает свою знаменитую землячку.

Всесоюзное совещание молодых писателей — это смотр будущего нашей литературы. И даже самый список участников совещания — обыкновенный, анкетный список — может дать яркое поэтическое представление о широте и размахе духовной культуры народа. В литературу идут люди труда, люди богатейшего жизненного опыта, люди, чья судьба является доказательством того, как осуществляется великий принцип коммунизма: простой трудящийся человек становится создателем духовных ценностей, произведений искусства. Против имени Виктора Лавриновича — краткая справка, которая звучит, как новая, еще нигде в мире не виданная биография. Место работы: лесобобровый завод. Литературный жанр: прозаик.

Член Союза советских писателей. Прозаик Николай Угловский — фельдшер, Аркадий Филев — председатель райисполкома, Франц Таурин — рабочий Министерства местной промышленности в Якутии, Георгий Лавринович — главный инженер приисловского управления.

Люди самых различных профессий — журналисты, учителя, студенты, инженеры, врачи, колхозные механизаторы и заводские рабочие — во всех концах страны пишут стихи, повести, романы, пьесы. Не затеряться истинному дарованию в нашей стране!

Стоит только взглянуть на витрины, где выставлены книги молодых писателей, чтобы убедиться, что нет республик, почти нет областей, где бы не выходили в свет первые книги новых советских литераторов.

Как дорогих гостей, встретила столица нашей Родины Москва молодых писателей, приехавших со всех концов страны. Всесоюзное совещание, созванное ЦК ВЛКСМ и Союзом советских писателей СССР, открылось 15 марта в 4 часа дня в Доме культуры комбината «Правды». В совещании участвуют писатели всех поколений — с молодыми делегатами делается своим опытом лучшие мастера литературы — прозаики, поэты, драматурги.

В президиум совещания — секретари ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов, А. Шелепин, В. Кожемяков, Т. Ершова, В. Семичастный, писатели П. Тихонов, А. Сурков, Ф. Пан-

В Доме культуры «Правды»

феров, М. Исаковский, В. Кожеников, А. Софронов, Н. Погодин, А. Твардовский, В. Ажаев, С. Бабаевский, С. Михалков, Самед Вургун, А. Гончар, А. Суров, С. Маршак, П. Павленко, М. Бубеннов, В. Катаев, А. Караванова, В. Лавренев, М. Луконин, Е. Мальцев, Турсун-заде, В. Ромашов и другие, редакторы столбунских газет, руководители издательства, представители партийной, комсомольской и литературной общественности столицы, молодые поэты и прозаики, участвующие в совещании.

Горячим, долго не смолкающим овациями встретили участники совещания предложение об избрании в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с великим вождем трудящихся, мудрым и высокательным другом советской литературы П. В. Сталиным.

Доклад «О молодой советской поэзии» сделал А. Сурков. Докладчик напоминает о славных традициях Маяковского, о боевой поэзии дней Великой Отечественной войны.

— Наша литература, наша поэзия не пишется в обочье истории, поэзия колонии армии трудящихся, штурмующих высоты коммунизма, а идет в передовых рядах этой армии, является по праву запевалой в этих стальных рядах.

Центральный бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разеды литературы и искусства — К 4-92-29, редакция — К 4-03-68, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутар — К 5-00-00.

Тираграфия имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

НАРОДЫ ТРЕБУЮТ ПАКТА МИРА!

Национальная конференция сторонников мира

Митинг в Бремене

ЯПОНИЯ. Комитет защиты мира объявил, что 27 марта в Токио созывается Национальная конференция сторонников мира, которая обсудит решения недавней сессии Всемирного Совета Мира. В сообщении комитета говорится: «Самым важным решением Берлинской сессии является Обращение к заключению Пакта Мира».

ГЕРМАНИЯ. На днях свыше тысячи жителей Бремена приняли участие в митинге, посвященном решениям Берлинской сессии Всемирного Совета Мира. Бывший генерал-майор военно-воздушных сил Хентшель сказал на митинге: «Мы, вчерашние солдаты, в борьбе за мир имеем возможность восстановить нашу честь».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)